

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.

Бойковский С. С., УО МГПУ имени И. П. Шамякина

После трех разделов Речи Посполитой белорусские земли вошли в состав Российской империи, что существенным образом повлияло на развитие системы образования в крае. Как отмечает Т. В. Палиева, после присоединения на территории Беларуси распространяются общие принципы имперского управления. Однако российские власти должны были учитывать отличия социального, экономического и культурного уклада местного населения. В частности, сложившаяся в Речи Посполитой система учреждений образования значительно отличалась от функционирующей в русских губерниях империи. Действующая система образования, управляемая региональной местной элитой, была востребованной у населения края и противостояла в первой трети XIX в. осторожным попыткам российского правительства ее унифицировать [1, с. 81].

Проведенная в 1864 году школьная реформа, предполагавшая всеобщий характер, способствовала развитию системы начального и среднего образования, в результате чего значительно расширилась сеть данных учебных заведений на территории Беларуси. Развитие буржуазных отношений, новые экономические условия расширили возможности получения образования. Это было особенно важно, так как уровень грамотности населения был очень низким [2, с. 13]. Среднее и высшее образование из-за высокой платы за обучение продолжали оставаться обеспеченных слоев населения. Согласно переписи 1874 г. в гимназиях Виленского округа из всего состава учащихся только 4–5 % являлись детьми крестьян [3, с. 43–47].

Школьная реформа 1864 г. имела на территории Беларуси после польского восстания 1863–1864 гг., специфические ограничения сформулированные в действовавшем до конца XIX в. документе «Временные правила для народных школ». После подавления восстания политика власти характеризуется ориентацией на минимизацию польского влияния и усиление русификации. В условиях отмены крепостного права правительство Российской империи в борьбе с повстанцами, которые были преимущественно представителями католической шляхты, привлекала на свою сторону православное крестьянство. В связи с этим начальное образование полностью было передано под контроль православного духовенства, чиновников и полиции. В содержании образования присутствовало преподавание Закона Божьего по православному обряду. За участие в восстании студентов и учащихся были закрыты такие учебные заведения как Горы-Горещкий земледельческий институт, Новогрудская гимназия, Свислочская и Молодечненская прогимназии. На территории Беларуси ликвидировались польские школы, запрещалось преподавание польского языка. К 1915 г. на территории Виленского учебного округа насчитывалось около 144 тыс. начальных школ, которые работали на русском языке [4, с. 44]. Значительное усиление русификаторских тенденций, ставших следствием подавления протестного движения, стало побудительным толчком к поиску самоидентификации белорусского народа.

Модернизация общества все же требовала развития образования и его унификации. Учебные учреждения подчинялись Министерству народного просвещения. В сельской местности начальная школа была представлена народными и двухклассными начальными училищами. В городах образовательными учреждениями низшего типа являлись одно-, двух-, трех-, четырехклассные училища, а также начальные приходские училища.

Одной из проблем системы образования Российской империи во второй половине XIX в. была подготовка учительских кадров в Северо-Западном крае. В связи с этим правительство предусматривало меры экономической поддержки учителей. В частности, выплачивались 50%-е надбавки к жалованию, предоставлялись земельные наделы и др. [3, с. 51].

Для подготовки педагогических кадров для Северо-Западного края была открыта Молодечненская учительская семинария [5, с. 137]. Министр народного просвещения А. Головин отмечал, что педагогические учебные заведения следует рассматривать в первую очередь, как «рассадник русских учителей, ... которые имели бы благотворное влияние на массы православного сельского населения... Учительская семинария... могла бы сделаться самым крепким оплотом правительства, проводя в своих питомцах сочувствие ко всему русскому и объединяя их с общим нашим отечеством; в первую очередь питомцы семинарии, воспитанные в таком духе народности, получили бы возможность сообщить образованию края направление, оживленное духом народности и верное началу православия» [4, с. 68]. Таким образом, система образования в Российской империи рассматривалась как идеологическая основа официальной политики.

К началу XX в. на территории Беларуси находилось относительно небольшое количество средних учебных заведений: 5 – в Витебской, 8 – в Минской, 6 – в Могилёвской губерниях [5, с. 112]. Тем не менее, рассматриваемый период отмечен увеличением количества учащихся в гимназиях, училищах и других учреждениях среднего специального образования [6, с. 2–6].

Большое внимание уделялось проблеме безграмотности населения Северо-Западного края. Эти вопросы рассматривались выборными органами местного самоуправления – земствами, введенными в Беларусь в 1911 г. При них создавались специальные комиссии и школьные бюро, взявшие на себя просветительскую инициативу по открытию новых учебных заведений и библиотек, а также организации научной деятельности учителей и преподавателей [6, с. 54]. Деятельность земств сыграла положительную роль в развитии педагогической теории и образования в Беларуси. Согласно отчетам, в западных губерниях Российской империи к началу XX в. вне учебного процесса оставалось 1 049 927 детей школьного возраста [6, с. 14].

Таким образом, во второй половине XIX в. реформы в области образования не только позволили повысить грамотность населения, но и способствовали широким социально-культурным преобразованиям, которые, в конечном итоге, привели к формированию белорусской нации как самостоятельной общности.

Работа поддержана БРФФИ, номер гранта № Г23ИП-026 «Формирование этнокультурной выразительности Беларуси в общественно-политической мысли и образовательной практике конца XVIII – начала XX века», номер государственной регистрации 20231088 от 28.06.2023.

Список использованных источников

1. Палиева, Т. В. Генезис теории и практики поликультурного образования детей дошкольного возраста в Беларуси : монография / Т. В. Палиева. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2021. – 250 с.
2. Куломзин, А. Н. Доступность начальной школы в России / А. Н. Куломзин. – Санкт-Петербург : СПб. : тип. В. Ф. Киршбаума, 1904. – 149 с.
3. Герасименко, Г. А. Земское самоуправление в России / А. Г. Герасименко. – М. : Наука, 1990. – 262 с.
4. Файнгольд, М. С. Подготовка народного учителя в дореволюционной России в учительских семинариях / М. С. Файнгольд. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1940. – 182 с.
5. Ткачоў, М. А. Асвета і педагогічная думка ў Беларусі: са старажытных часоў да 1917 г. / М. А. Ткачоў, У. С. Пасэ, Г. Р. Сянькевіч. – Мінск : Нар. асвета, 1985. – 464 с.
6. Слобожанин, В. П. Земское самоуправление в Беларуси (1905–1917 гг.) / В. П. Слобожанин. – Минск : Гавриленко В. Г., 1994. – 85 с.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА ВИТЕБЩИНЕ В 20–30-Е ГОДЫ XX В.

Димова Н. В., ГУО «Средняя школа № 29 г. Витебска имени В. В. Пименова»

Во времена существования советской власти отношения православной церкви и государства были очень сложными. Особенно острой была ситуация в 20–30-е гг., когда происходило становление советского государства. Октябрьская революция поставила православную церковь перед необходимостью адаптации к принципиально новым условиям существования. После 1917 г. церковь оказалась отделена от государства. Органы власти проводили специальные мероприятия, направленные на ограничение деятельности церкви: закрывались храмы, разворачивалась массовая антирелигиозная пропаганда, изымались церковные ценности, физически истреблялись священники. Ситуация осложнялась кризисом внутри самой церкви.

Идеологические догмы советского общества обусловили упрощенный подход к освещению истории православной церкви в 20–30-е гг. Анализ архивных документов свидетельствует, что к этим источникам относились необъективно, некоторые документы игнорировались.

Наступление на церковь началось уже через несколько месяцев после создания советского государства. Государство старалось вмешиваться во все внутренние дела православной церкви. Один из путей осуществления этого органы власти видели в строгом учете всех религиозных организаций. Приказом президиума Витебского губисполкома от 31 июля 1923 г. незарегистрированные общества, союзы, группы считаются распущенными, а имущество их считается собственностью государства [1, л. 127].

Сложной была судьба Благовещенской церкви в Витебске. В 1924–1925 гг. стоял вопрос о передаче её под архив Витебскому музею для размещения церковно-археологического отделения. На заседании президиума Витебского окружного исполнительного комитета было решено оставить Благовещенскую церковь за верующими. Однако через несколько лет церковь была